

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ДИСПУТЕ «ПУТИ И ПОЛИТИКА СОВКИНО» 15 ОКТЯБРЯ 1927 г.

Публикация А. В. Февральского

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, советская общественность энергично боролась с деляческим уклоном в руководстве государственным трестом «Совкино», который ведал кинопроизводством и прокатом.

8 октября 1927 г. в Москве, в Доме печати, состоялся диспут на тему «Пути и политика Совкино», организованный ЦК ВЛКСМ, редакцией «Комсомольской правды» и Обществом друзей советского кино. После доклада члена правления Совкино П. А. Бляхина были открыты прения, сразу принявшие бурный характер, так как большинство ораторов резко критиковало деятельность Совкино. В этот вечер диспут не закончился, и продолжение его состоялось 15 октября в Центральном доме работников искусств, который тогда помещался по ул. Герцена 19. Во втором вечере принял участие Маяковский, который выступил дважды (красочное описание выступления Маяковского на этом диспуте приведено в статье Н. Н. Асеева «Маяковский» — «Альманах с Маяковским», М., изд. «Советская литература», 1934, стр. 24—26).

Кроме Маяковского на диспуте выступили: редактор «Комсомольской правды» Т. Костров, зам. председателя Главполитпросвета В. Н. Мещеряков, представители ЦК ВЛКСМ и ВАПП, члены правления Совкино, писатели и критики.

Сотрудники ЦГАОР обнаружили полную невыправленную стенограмму диспута (ф. 2313, он. 6, ед. хр. 306); другой экземпляр ее хранится в ЦГАЛИ (ф. 645, оп. 1, ед. хр. 363). Стенограмма дала возможность выверить и дополнить текст, печатавшийся в собраниях сочинений, по стенографическому отчету, опубликованному в брошюре «Вокруг Совкино» (Изд. «Театропечать», М., 1928). Оказалось, что в этом тексте недоставало значительных частей выступлений Маяковского; особенно большие купюры были во втором выступлении. В публиковавшемся тексте выступления Маяковского отсутствовали, в частности, последние фразы, в которых Маяковский настаивал на важности кинохроники, как он это делал и в печати, и протестовал против показа в фильмах «поддельного Ленина».

Выяснился и непосредственный повод, побудивший Маяковского взять на диспуте слово во второй раз. Один из ораторов, редактор журнала «Советский экран» Н. М. Яковлев, пытался, и очень неудачно, защищать руководство Совкино. Яковлев говорил: «Чтобы обслуживать все наши экраны, нужно 200 фильм в течение года <...> Может ли кто-нибудь сказать, что у нас есть достаточное количество сценаристов, включая Шкловского и прочих, которые могли бы дать все 200 картин, какие нужно?». Маяковский отозвался с места: «Я могут сказать, что могут дать 500». Дальше Яковлев назвал критику Маяковским Совкино и Главреперткома «безответственной». Это заявление Маяковский опроверг в своем втором выступлении.

Новонайденные части выступлений и реплики Маяковского вносят интересные штрихи в картину борьбы поэта за высокое идейное и художественное качество советского кино.

Здесь публикуется полный текст обоих выступлений Маяковского на диспуте.

〈ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ〉

Товарищи, я, к сожалению, не слышал основного доклада товарища Бляхина... *(Голос с места: «Нечего и жалеть».)*

Нападают сейчас на Совкино, и по различным линиям. Нужно отделить здесь линию учрежденскую, которая переплетается здесь с тем, что вот у Шведчикова¹ был представитель такой-то газеты, он его не принял и выставил. Не нужно забывать, что мы говорим по вопросам кинематографии, а не по явлениям, свойственным, может быть, и другим трестам. Если это перенести в Бумтрест, то там будет также недопустимо это. Но нельзя об этом говорить в порядке обсуждения кинематографии, когда всё это непосредственного кинематографического значения не имеет.

Здесь говорят о Трайнине², Бляхине, Шведчикове... Но нужно пожалеть людей. Ведь поставили людей, которые никогда этим делом не занимались... *(Аплодисменты.)* Один из этих товарищей, очевидно, страдает манией художественного грандиоза, потому что является директором всех художественных фабрик, — это товарищ Трайнин, и он делает всё, как умеет, как понимает... *(Аплодисменты.)*

Вот если бы всё то общественное внимание, которое сегодня уделяется Совкино, доходило до него, проникало бы в его работу, то мы имели бы квалифицированных работников. Я не отказываюсь от мысли, что в дальнейшем товарищ Трайнин сможет выпустить хорошие фильмы, но сейчас это эксперимент. В чем же дело?.. Здесь дело в неправильности построения организации. Здесь мы видим финансовую организацию, административный аппарат, которые давят на все остальное и, не имея товара, начинают торговать. А товара нет и не будет, потому что вопрос кинематографической культуры так не решается. Возьмите такой момент, что на Украине не пускают картины Совкино. И хорошо... Теперь заключили договор, и что же?.. Надо жалеть Украину. *(Аплодисменты.)* «Рейс мистера Ллойда»³ продолжится еще дальше. Надо пожалеть... Правда, Украина с нами расквитается. ВУФКУ пришлет нам своего «Тараса Трясило»⁴. Здесь вопрос не только Совкино, и нечего его выделять из всей системы кинематографической работы.

Я дал несколько сценариев, и начали с хвоста, с самого скверного, причем сделали такое, что я не пошел на просмотр картины. Я не мог пойти. Как это называется?.. Вы даете сценарий, его пропускают через Главрепертком, который ничего не понимает в деле постановки; приходит сценарий на фабрику, перерабатывают его, получается рабочий сценарий, и потом разводят руками: вышло что-то, ведь такого ничего и не было... Это получается оттого, что во главе учреждения стоят люди, которые в кинематографе ничего не понимают.

У нас и хвалят и ругают картины Совкино. Вот возьмите картину «Поэт и царь». Нравится картина... Но если вдуматься, какая дичь, какое безобразие эта картина. Возьмите просто такие вещи. Сначала с бытовой стороны... Выводится образ наиболее замечательнейшего за все время существования России поэта, и поэта с замечательной биографией, т. е. человека очень сложного. Я спрашивал у людей, которые пишут стихи, — как они это делают... По-разному... Но во всяком случае — дурацкие взъерошенные волосы, отводя левую ножку в сторону, сесть к столику и сразу написать блестящее стихотворение:

Я памятник воздвиг себе нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...

— это есть потрафление самому пошлomu представлению о поэте, которое может быть у самых пошлых людей... *(Аплодисменты.)*

Или возьмите следующее. Пушкин был революционер для своего времени. И вот Пушкин, в присутствии воспитателя царских детей Жуковского, в кругу общества, за которым наблюдает шеф жандармов, читает свои революционные стихотворения, и ему Жуковский аплодирует. Это перегиб палки, и он идеологически в корне подрезает всякий смысл этой картины. Бухарин в «Злых заметках»⁵ говорит о схемах. Вы здесь дали схему. Мы знаем Пушкина бабника, весельчака, гуляку, пьяницу... Что же нам дается? Какая-то бонна в штанах... (смех), которая катает детей. Вот высушенная схема... Хорошее представление о Пушкине!.. Каково историческое значение, историческая ценность?.. Пушкин с императором — на фоне памятника, который поставлен Антокольским 35 лет назад. Мне сказал это Шкловский... Вот историческая художественная ценность этой картины. Бросим валять дурака. Картина от начала до конца плоха и не может иначе быть. Так будет независимо ни от чего, если будет ставить Гардин⁶.

Все картины, вся продукция Совкино будут сведены на нет, если мы не будем стараться поднимать художественную культуру нашего кинематографического дела. Совкино — монополист, и он будет и дальше всё монополистом, и если Совкино не будет допускать художественного эксперимента, дело захиреет.

Указывают на Эйзенштейна, на Шуб. Нечего и говорить, что эти режиссеры — наша кинематографическая гордость, но они помимо Совкино стали такими. «Броненосец Потемкин» по первому просмотру пускали только на второй экран, и только после того, как раструбила германская пресса, он пошел на первом экране, а до этого те самые журналисты, которые были у Шведчикова, похвалили эту картину в момент, когда ее пускали по второму экрану.

Говорят о победе Шуб. Она⁷ художественная потому, что в основу кинематографической ленты положен совершенно другой принцип — монтаж реальных кадров без малейшей досьемки. Что же делает Совкино?.. Оно отказывает Шуб в авторских. Вы снимали кусочки — это и мы можем сделать. (Трайнин: «Это не так...») За вашей подписью было приказано на фабрику — выдать столько-то наградных, и отказали в авторских. Я за свои слова отвечаю, и если мои слова не будут соответствовать действительности, то я извинюсь. Но это и вы сделаете... Я говорю на основании тех фактов, о которых может говорить каждый журналист. Я говорю относительно Шуб то, что мне говорили об этом приказе. Но если даже все это неверно, то режиссер Шуб смогла сделать эту картину не благодаря существованию сценария, а только потому, что в основу был положен совершенно новый принцип монтажного характера, и следующую такую картину сделать нельзя, потому что хронику Совкино не снимало. (Аплодисменты.)

Этого Совкино не делало. Если оправдываться по-одному относительно Шуб, то Совкино влипнет по другой линии — что свою энергию тратило в области кинематографа по линии захватывающих пьес с красивыми барынями, вместо некрасивой современной хроники.

Простите, что мне приходится приводить случай персонального знакомства с этим вопросом, но на основании личного опыта я могу судить. Мной был сделан сценарий⁸; в художественном совете Бляхин, Сольский говорили, что сценарий надо принять и т. д. Но как только они пошли на заседание административного аппарата читать этот сценарий, то вопрос не только о том, что плох (не в этом дело), а как все перекосили лица у художественного совета, вернее, у Бляхина... Что же, собственно, это за сценарий?.. А товарищ Ефременко или, как это у вас называется, товарищ Ефремов⁹ под конец сказал: «Не люблю футуристических штук».

Вот отношение административного и финансового аппарата к одному из работников, который просто хотел поговорить о сценарии ¹⁰.

Товарищи, административно-финансовый аппарат сидит на всей работе Совкино. Без подготовки квалифицированных работников, молодого кадра, без понимания того, чем является кинематографическая культура, мы не сдвинем с места вопросы кинематографии. (*Аплодисменты.*)

〈ВТОРОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ〉

Товарищи, я целиком присоединяюсь ко всему, что говорил товарищ Смирнов ¹¹, с поправкой, что мы это уже говорили раньше и товарищ Смирнов присоединился к нам. Присоединяюсь я с одним коррективом, что для того, чтобы организовать хронику сегодняшнего дня, нужно откинуть старую художественную картину, перейти через нее. Вопрос организации хроники — это вопрос колоссальной сложности, вопрос художественный, вопрос художника, режиссера, монтажера и т. д. Это тот же вопрос поднятия художественной картины, о чем я говорил. (*Голос из публики: «Непонятно...»*) Всё, что вам непонятно, я объясню с глаза на глаз. Я сейчас говорю с более понимающими людьми.

Я перехожу к выступлению Яковлева. Его выступление — выступление позорное... (*Аплодисменты. Голоса: «Правильно».*) Приводится ряд фактов, то и то, здесь шестьдесят процентов, здесь двадцать процентов, здесь вот то-то и т. д. Выходит Яковлев, пророчествует, причем это пророк бюрократизма. Это может говорить не человек, а предмет, у которого отец входящий и мать исходящая (*Аплодисменты, смех.*) Как может договориться ответственный работник до такой чуши, что человеку даны директивы и как же можно об этих директивах говорить, когда директивы действуют. Правильно говорит товарищ Чаров ¹², что директивы действуют, а, может, у него голова не действует. Несомненно, Совкино была дана общая директива поднятия культуры сегодня Советской республики и проводить политическую линию. А была ли дана Совкино директива, чтобы сейчас, когда мы шесть месяцев стоим перед угрозой наступления на нас, перед бряцанием оружия всего мира, — не дать ни одной картины, которая подняла бы пафос обороны Советской республики? ¹³ (*Аплодисменты.*) Дана ли такая директива? Нет.

Говорят дальше: почему, если у вас есть факты, вы не обращались в ГПУ? Вот если они поставят картину и в этой картине будет проводиться мысль в защиту английского или французского империализма, — тогда я пойду в ГПУ. А про то, что вы малоспособны, ничего не делаете, — мы говорим не в ГПУ, а здесь, на собрании общественности. К этому мы должны приучаться... Но о чем говорить, когда действуют директивы?.. Я хочу посмотреть, правильно ли вы понимаете директивы. Мы везде говорим, что вы врете в директивах. Товарищ Смирнов договорился до такой чуши, что закрыть коммерческие кино... Чушь... Мы только говорим, что массы, которые платят за кинематографические штучки, — не верхний слой НЭПа или более или менее зажиточные слои, а многодесятиллионная масса тех же текстильщиков, вузовцев, которые платят по гривеннику, и создаются миллионы. И сколько бы вы ни пытались, сколько ни старались, сколько бы дохода от публики, потрафляя вкусам, ни получали, вы делаете скверное и гнусное дело. И правильность ваших положений опровергает постановка революционных фильм, как «Броненосец Потемкин», которые оправдывают себя коммерчески. (*Голос с места: «Если вы понимаете дело, научите Совкино. Критикуйте».*) Спасибо за разрешение критиковать... Наша кинематография насквозь старая. Вы все врете. С этим Протазановым лезут столетние древности кинематографии. Кинематограф не было, а уже был Протазанов ¹⁴ с его *«пропуск»* (*Смех.*) Со всех сторон

вопрос вотом. совет.
не решившие первонач.
ти и дудей революциониз.
не решившие инициат.
шодное мнение Кремль
на Москва

нога отразил
от Кулика
не купило
не купило
применяет метод
сигналы

60% абсолютны

не поминует
по какое гуд
работы
Брашман

Вульфак ипо Шенко
до поворота сев
интервью
Шуф
Вульфак ипо Шенко
до поворота сев
интервью
Шуф

Директору генеральному
А. К. Оберу

Анто - Лев нет
Государственные и частные

слоний записки
Золотников

переселенцев на ад-
рес нафтин адрес

А. И. у доброй воле
но и при желании

но иному удивлению

Замруководителю
Честно

Иван Иванович
Иванов

Иванов Иван Иванович

Иванов Иван Иванович

Иванов Иван Иванович

ЗАПИСИ, СДЕЛАННЫЕ МАЯКОВСКИМ ВО ВРЕМЯ ДИСПУТА «ПУТИ И ПОЛИТИКА СОВКИНО» 15 ОКТЯБРЯ 1927 Г.

Автограф в записной книжке
Библиотека-музей В. В. Маяковского, Москва

лезут столетние эстетические пошлости, и никакой связи с советской современностью эти пошлости не имеют. Вы говорите—подите и покритикуйте. С какого черного хода мы будем залезать в Совкино, если журналистов не принимают и с ними не разговаривают? Мы вот и критикуем, мы сейчас поговорим.

Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть он сидит на своей поэтической лавочке... Мне наплевать на то, что я поэт. Я не поэт, а прежде всего поставивший свое перо в услужение, заметьте, в услужение, сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее — советскому правительству и партии. (*Аплодисменты.*)

Я хочу сделать свое слово проводником идей сегодня. Если у меня есть понимание, что миллионы обслуживаются кино, то я хочу внедрить свои поэтические способности в кинематографию, и так как ремесло сценариста и поэта в основе своей имеет одну и ту же сущность, а я понимаю это дело, то я буду учить вас. Я буду учить вас всем вопросам сценария.

Я один напишу двести сценариев... (*Аплодисменты.*)

Последнее замечание относительно безответственности критики. Наша критика самая ответственная, потому что она идет под нашими фамилиями в отчетах газет и в ощущении всех окружающих, что вот говорит Маяковский и другие. А ваша критика безответственная, потому что она канцелярская, и неизвестно, кто там скрывается. Запомните, товарищи, вот это (*показывает на Орлинского*¹⁵) помахивание ручкой двух стоваривающихся бюрократов. Не помахиванием ручками вас встретят на любом собрании, где вы заговорите о кино.

Мы отошли от хроники. Что же мы имеем к десятилетию Октября?.. Нам Совкино в лице Эйзенштейна будет показывать поддельного Ленина, какого-то Никанорова или Никандрова¹⁶... Я обещаю, что в самый торжественный момент, где бы это ни было, я освищу и тухлыми яйцами закидаю этого <исполнителя, показывающего> поддельного Ленина. Это безобразие. И в этом вина падает на Совкино, которое в свое время не сумело учесть важности хроники и не учитывает этого и сейчас. И нашу хронику мы покупаем на доллары из Америки¹⁷. (*Аплодисменты.*)¹⁸

П Р И Л О Ж Е Н И Е

В качестве приложения печатаются записи, которые Маяковский сделал во время диспута. Автограф — в его записной книжке. БММ, зап. кн. № 46 (1927 г.), лл. 4, 3 об., 5, 4. Маяковский записывал отдельные высказывания ораторов, а также заметки для своего предстоящего выступления.

*Юков.*¹⁹ Худож. совет

Переменить персонажи и будет революцион.

Рейд мистера Ллойда

Переменить мысль и любые маски

Пора отказаться от смеха

Ничто человеческое не чуждо

Принимают плохие сценарии

60% обыватели

Не понимает, что такое для рабочих

Братишка

«Генеральную линию»²⁰

«Броненосец Потемкин»

Шуб.

Вывести кино из финансового хаоса

Директивы действуют, а голсва нет

Яковлев

Яко-лев

Отец входящий и мать исходящая
 Малой части неорганизованности
 Переадресовать на адрес партии адрес ГПУ, больны болезнью преувеличения
 По моему убеждению
 Закрывать коммерческие кинотеатры
 Наша кинематография вся молодая
 Призван быть поэтом
 Безответственная критика
 Может ли кто-нибудь сказать
 Легальная оппозиция

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ К. М. Шведчиков — председатель правления Совкино.
- ² И. П. Трайнин — член правления Совкино и директор объединенной кинофабрики.
- ³ «Рейс мистера Ллойда» — фильм производства Совкино.
- ⁴ ВУФКУ — Всеукраинское Фотокиноуправление. — «Тарас Трясило» — один из фильмов производства ВУФКУ.
- ⁵ Статья в «Правде» от 12 января 1927 г., № 9.
- ⁶ В. Р. Гардин — постановщик фильма «Поэт и царь».
- ⁷ Она — кинокартина. Речь идет о документальном фильме «Падение династии Романовых», смонтированном режиссером Э. И. Шуб из кусков кинохроники.
- ⁸ Сценарий «Как поживаете?».
- ⁹ М. П. Ефремов — заместитель председателя правления Совкино. — Ефремово — работник одной из киноорганизаций.
- ¹⁰ «Историю» чтения сценария правлению Совкино Маяковский описал в статье «Караул!», которую опубликовал в журнале «Новый Леф», 1927, № 2, стр. 23—25 (ПСС 1939, т. XI, стр. 411—414).
- ¹¹ Н. И. Смирнов — один из видных в то время работников печати.
- ¹² Ан. Чаров — журналист, сотрудник «Комсомольской правды»; судя по стенографическому и газетным отчетам, на этом диспуте не выступал.
- ¹³ Речь идет о напряженном политическом положении, возникшем в результате провокационных выступлений английского империализма против Советского Союза (на эту тему написаны стихотворения Маяковского «Да или нет?», «Слушай, наводчик!», «Ну, что ж!», «Призыв» и др.).
- ¹⁴ Я. А. Протазанов — кинорежиссер.
- ¹⁵ А. Р. Орлинский был одним из участников этого диспута.
- ¹⁶ В то время готовился к выпуску фильм «Октябрь», в котором роль Ленина, появляющегося в финале, исполнял рабочий Никандров, привлеченный из-за своего внешнего сходства с Лениным. Об этом же Маяковский писал в заметке, напечатанной под заголовком «Вл. Маяковский — о кино» в ленинградской газете «Кино» от 7 ноября 1927 г., № 45 (см. ПСС 1939, т. XI, стр. 415). Говоря в этой заметке, что он «еще раз» протестует «против инсценировок Ленина через разных похожих Никандровых», Маяковский, вероятно, имеет в виду именно свое выступление на диспуте.
- ¹⁷ Незадолго до диспута в печати появилось сообщение о том, что Совкино приобрело в Америке кадры кинохроники 1918—1920 гг., в которых был заснят Ленин.
- ¹⁸ В заключительном слове П. А. Бляхин признал наличие у большинства руководителей Совкино дележеского подхода к вопросам кинематографии. В частности, говорил он, чтобы провести сценарий «Кружева», «пришлось заявить, что 500 комсомольцев прочитали его и одобрили. Тогда было прямо сказано, что нужно откупиться и принять. Значит, „Кружева“ — это откуп от общественности». Маяковский с места задал вопрос: «Была директива откупиться об общественности?». Бляхин ответил: «Такой директивы не было, но какая-то другая директива действует. Коммерческий уклон существует и его нужно выправить». Дальше он говорил о том, что в руководстве Совкино имеется такая «так сказать, художественно-идеологическая установка: <...> надо брать мелкие сюжеты и лучше любовные... Учиться на заграничных фильмах, как бить тарелки и расквашивать носы, а остальное придет само». И опять Маяковский спросил: «Что же, такая директива была?» Последовал ответ докладчика: «Это несложная формулировка, в отношении которой директивы не было, а все-таки она существует».
- ¹⁹ К. Ю. Юков — ответственный секретарь Ассоциации революционной кинематографии и редактор журнала «Кинофронт»; также выступал на диспуте.
- ²⁰ «Генеральная линия» — первоначальное название фильма С. М. Эйзенштейна «Старое и новое», который готовился с 1926 г. и был выпущен в 1929 г.